

Глава 19: Подвал и картофель

Чередой событий из извинений Аксиуса и отъезд его последователей занял менее пятнадцати минут.

В «дружеских» советах мадам Аксиус, наконец, сдался. Он неохотно извинился и приказал своим последователям очистить гостиную. Наконец, они отнесли Дика, и вышли из дверей литурской усадьбы.

Судя по тому, как был поспешен и молчалив их отъезд, было очевидно, что это происшествие их смутило. Мадам, которая была причиной всего, казалась безразличной к их эмоциям. Вместо этого она проводила всех с радостной улыбкой: «Семья Литов всегда будет рада вашему присутствию здесь».

Аксиус посмотрел на мадам и вышел из поместья, не сказав ни слова.

Фулнер остался так же молчалив.

Бэнджамин внутренне радовался. Конечно, он сдерживал свое выражение и не проявлял своего счастья.

Вероятно, это был первый раз, после того как он телепортировался в этот мир и кто-то спас его, когда он был безнадежен. Будучи взрослым, он знал, что должен был быть независимым, но все же здорово было решать вопросы, не прилагая никаких усилий.

Значит ли это, что у него не было раньше такой большой удачи?

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что было слишком рано, чтобы он действительно был счастлив.

«Бэнджамин, что на самом деле произошло прошлой ночью? Ты стоял за этим?» - после того, как Фулнер ушел, мадам снова замолчала, а Клод встал и заговорил суровым тоном как глава дома.

Сердце Бэнджамина ушло в пятки, он быстро направил свой взгляд к мадам.

Мадам зевнула и проигнорировала его.

Игра закончена.

Если бы она хотела помочь, то ей следовало бы помогать ему на протяжении всего пути! Почему она бросила его на полпути!

Что это было!

Ясно, что Клод видел виноватое лицо Бэнджамина. Он издал неудовлетворенный «хмф». Его выражение лица превратилось во что-то страшное. После краткого взгляда на мадам, он продолжал расспрашивать Бэнджамина: «Не думайте, что все кончено, чему я вас все время учил? Что случилось с вашей гордостью, как и с благородством? Я проигнорирую тот факт, что вы убежали из дома, но вы навели беспорядок в первый же день как вернулись домой! Разве вы не позволите нам перестать беспокоиться о вас?»

Бэнджамин внимательно слушал, пока не услышал какой-то конкретный приговор. После этого у него возник мысленный вопрос: «Бежал из дома? Что такое? Что он снова пропустил?»

«Эй, что можешь сказать про бегство из дома? Бэнджамин сам убежал из дома?» - Бэнджамин был озадачен, поэтому спросил систему через телепатию.

«Нет» - система была уверена.

«Если нет, то о чем он сейчас говорит?», - продолжал спрашивать Бэнджамин.

«Я понятия не имею», - сказала Система.

«Ты ...» - Бэнджамин задохнулся от своих слов, а затем упрекнул систему: «Зачем ты мне нужна?»

Голос Системы был спокойным: «Ничего особенного, поэтому вы можете воздержаться от поиска меня в будущем. Давайте расстанемся».

В системе должно быть был вирус.

Он вернулся к реальности и провел мозговой штурм хронологии событий. Он быстро понял, что единственная возможная причина обвинения Клода в том, что он «сам убежал из дома».

Неужели ... никто не знал, что его похитили, и они предположили, что он просто убежал?

Черт, неудивительно, что никто в доме не пришел, чтобы утешить его после того, как он вернулся. Разве они не знали, что он в это время находился на грани смерти? Что случилось с этой семьей? Как они могли не знать, что их сына похитили? Как они могли предположить, что он просто убежал из дома? Вероятно, церковь способствовала этой путанице, поскольку они, скорее всего, скрывали правду от семьи Литов, чтобы найти следы Мишель.

Неудивительно! Неудивительно, что у него никогда не было друга в доме! Неудивительно, что все были враждебно настроены к нему!

Несмотря ни на что, он совсем недавно бродил по долине смерти. Как бы они отнеслись к нему, если бы узнали об этом?

Как только он подумал об этом, он начал говорить: «Я не убежал из дома, я был ...»

«Заткнись! С тех пор, как ты научился лгать, ты несешь чушь? Ты думаешь, я глуп?» - Клод беспощадно перебил его. Его тон показал, что он не допустит никаких объяснений: «Ты думал о том, чтобы опять солгать мне? Не убежал из дома. Если ты не убежал из дома, то где ты был в течение последних нескольких дней, а? Тебя похитили? "

«Это была правда, я действительно был похищен!», - хотел воскликнуть Бэнджамин, но если бы он это сделал, то его бы избили до смерти.

Гнев Клода был гораздо более драматичным, чем то, что было раньше. Его эмоции, вероятно, были вызваны унижением того, что недавно придумала мадам, когда присутствовали посторонние. Поскольку Клод не мог подправить мадам, единственным несчастным человеком, который взял на себя ответственность, был Бэнджамин.

Для Бэнджамина не было смысла прояснять ситуацию, пока его отец был в ярости.

Он мог только опустить голову.

Как и ожидалось, Леди Удача была с ним на короткое время. В конце концов, его пожизненным

партнером было Несчастье.

Таким образом, Бэнджамин решительно стоял, пока Клод в течение пятнадцати минут кричал на него. Он не вслушивался в то, что кричал отец. Когда Бэнджамина ругали, он отключил свой слух и был будто заморожен. Никто не шевелился и не говорил, головы у всех были опущены и только слуги нервно очищали грязь с пола.

После криков Клод наконец, казалось, медленно успокоился. Он посмотрел на тихого Бэнджамина и сказал после короткой паузы: «Идите в подвал и подумайте, что вы сделали. Вы не будете есть до тех пор, пока не признаетесь в своих проступках!»

После этого, Бэнджамина необходимо было отправить в подвал и запереть.

Это был конец сеанса борьбы, все из гостиной пошли по домам. В то же время Клод, с недовольным видом и взбешенным взглядом, поручил горничной удержать Бэнджамина, чтобы затем она сопровождала его в подвал литурской усадьбы.

Подвал не был похож на фэнтезийные романы, со скрытыми тайнами, подвал семьи Литуров действительно был просто небольшим погребом примерно восемь квадратных метров. В подвале стены были из слоистых черных кирпичей. Единственное, что было в подвале, было не что иное, как мешки с картофелем.

Сразу, когда он только вошел в подвал, Бэнджамин наступил на картофель, потерял равновесие и упал в океан картофеля.

Как только он собирался обратиться за помощью, дверь хлопнула и горничная исчезла из подвала. В одно мгновение дверь была закрыта, при этом замок был надежно закреплен.

Бэнджамин осторожно посмотрел в ключевое отверстие. Спустя несколько мгновений он вздохнул.

Он медленно поднялся из кучи картофеля.

«Ах, заточение ...» - он огляделся, чтобы проверить окружающую среду.

Он стряхнул пыль и сел в то место, где не было картофеля. Используя мешок с картофелем в качестве подушки, он наклонился и, наконец, смог расслабиться.

«Да ... Хотя это было заточение, я могу, наконец, отдохнуть и глубоко вздохнуть», - пробормотал он про себя.

Несмотря на наказание, это было намного лучше, чем вымазаться в помоях. Это было просто задержание, и он не был наказан на год или два? Вероятно, он выйдет через день или два, и от этого не сильно пострадает.

Для него это была не проблема, и он мог даже использовать время, чтобы выздороветь.

Оглядываясь назад, прошло пять дней с тех пор, как он телепортировался в этот мир. За исключением трех дней, пока он был без сознания, в течение двух дней он постоянно находился в ситуации высокого давления. У него была битва умов с Мишель, ночная встреча с Диком Фулнер, встреча с убийцей, поход в церковь за информацией, схватка с Фулнером ... он сделал так много в течение двух дней!

Все казалось ... просто как сон.

Его жизнь также не была мирной, она была столь же хаотичной, что и в прежнем мире. Проблемы были еще сложнее.

Ему казалось, что в его теле ничего не осталось.

В этот момент он даже подумал, что получить от Клода наказание: остаться в этом погребе было лучшее, что случилось с ним после его телепортации.

Хотя подвал был маленьким и душным, поэтому доставлял неудобства. Однако тусклое освещение и умиротворенная тишина успокаивали его тревожное сердце, не говоря уже о приятном легком аромате картофеля, который вздымался в воздух.

Запах картошки ... он был хорош.

Наверное, потому что он был голоден.

Когда он пришел к этой мысли, то осознал, что он чертовски голоден. Сначала он не задумался об этой неизбежной проблеме, но теперь она казалась катастрофической. Если Бэнджамин не предпримет какие - то меры, то он будет невообразимо страдать от голода.

Это была серьезная проблема ... Голод.

Он находился без еды целый день и целую ночь, и голод прорвался через его пищевод в кишечник и отозвался в его сознании.

Затем он вспомнил слова Клода: «Тебя не будут кормить, пока ты не признаешься в своих проступках». Эти слова звенели в его ушах точно, как будильник в рассвете.

Вас не будут кормить

Стол накрыт

Еда....

Продукты питания ...

Он на мгновение был ошеломлен, и, как будто его пронзило откровение, он вскочил с пола, как стрела, выпущенная из лука. Он бросился к закрытой металлической двери и приклеился глазом к ржавому отверстию для ключей: «Отпусти меня! Я хочу признаться, что это была моя вина! Не мешайте мне просить прощения! Откройте дверь, чтобы я мог признаться в своих проступках! Я хочу признать свою ошибку! Когда я признаюсь, я почувствую себя счастливым!»

Он мучительно выл в подвале.

Этот умоляющий голос звучал до тех пор, пока Бэнджамин не ослаб от голода, что не смог больше держаться за дверь. Его голос стал хриплым и сухим, он закашлялся. За дверью была тишина, никто не отвечал. Он соскользнул с двери вниз, как ящерица, и упал на пол. Он почувствовал себя очень слабым и уязвимым.

Наконец он понял, насколько страшное было его наказание.

Некоторое время он лежал, растянувшись на полу, его взгляд переместился на картошку, разбросанную вокруг него. Хотя она была сырой, но, вероятно, он смог бы ее съесть.

«Можно ли картофель есть сырым?» - спросил он Систему.

Система ответила: «Никогда не пробовала, а вот вы можете узнать».

Бэнджамин хотел выкрикнуть оскорбление в сторону Системы, но он был очень слаб из-за голода.

Ах, кто о нем позаботится! Он был слишком голоден, чтобы думать о таких вещах, как сырой картофель! Он слышал, что в голоде люди готовы жевать кору деревьев, конечно, он смог бы попробовать съесть сырой картофель, верно? Он скорее умрет от пищевого отравления, чем от голода.

Умереть с голода было бы грустной и в тоже время неплохой шуткой, чтобы смеяться над ней за обедом. Но не сейчас.

Однако, если причиной смерти, станет сырой картофель, было бы довольно неловко

Ах, черт! Какая польза от беспокойства! Он будет первым, кто съест сырой картофель!

Больше ни о чем не думая Бэнджамин схватил картошку, которая была ближе всего с его рукой, открыл рот и был готов перекусить.

Внезапно в подвале раздался грохот.

Бэнджамин был поражен, но он уже откусил картофелину и больше не мог сдерживаться. Его зубы прочно вцепились в картошку, и он сразу почувствовал небольшую болезненность, казалось, что его челюсть ослабла, как будто она почти вывихнулась.

Черт, это было сложно откусывать сырой картофель! Ему это плохо удалось!

Бэнджамин со злостью быстро выбросил картофель, и повернулся, чтобы посмотреть на источник странного шума.

Дверь металлической двери слегка приоткрылась, и в проеме появились голубые глаза. Пара глаз были очень большими, и они смотрели прямо на Бэнджамина. Он был очень удивлен: «Черт, а теперь что?»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/167213>